

К ПРОБЛЕМЕ ПРЕДИКАТИВНОСТИ

А. ДРАЗДАУСКАС

Проблема предикативности представляет собой одну из важнейших и в то же время наиболее спорных в синтаксисе¹. С нею связан целый ряд других вопросов, к числу которых прежде всего относятся понимание сущности предложения как основной коммуникативной единицы речи² и конструктивно-грамматические признаки, отличающие его от других языковых единиц, в частности, от слова и словосочетания.

Кардинальные вопросы синтаксиса, такие, как учение о главных членах предложения, проблема членения предложения, соотношение его грамматических и коммуникативных аспектов, теснейшим образом связаны с проблемой предикативности.

Именно поэтому определение языковой сущности категории предикативности, изучение языковых средств ее выражения и установление критериев выявления предикативного признака в составе предложения занимают центральное место во всех синтаксических исследованиях, посвященных проблеме предложения и его членения³.

¹ Обзор развития взглядов ученых на категорию предикативности в зарубежном и русском, в частности, советском языкознании дан в статье И. П. Располова „Проблема предикативности в лингвистической литературе“ (см. Материалы и наблюдения по русскому языку. — Уч. зап. Башкирского гос. ун-та. Сер. филол. наук, 1961, вып. 8, № 2 (6), с. 3—28).

² См. Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., Наука, 1970, с. 511, где говорится: „Основной и первичной функцией предложения является функция коммуникативная (разрядка наша. — А. Д.), т.е. функция сообщения, передачи информации о каком-то отрезке действительности“. И далее: „Получившие категорию предикативности, т.е. выражаемого специальными грамматическими средствами нерасчленимого значения объективной модальности и синтаксического времени, наряду с существованием своей собственной структурной схемы, является важнейшим признаком простого предложения как самостоятельной грамматической (синтаксической) категории“ (Там же, с. 542.)

См. также определение предложения, данное в „Словаре лингвистических терминов“ О. С. Ахмановой: „Предложение — грамматически и интонационно оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли о некоторой действительности и отношения к ней говорящего. Предложение обладает свойством звуковой выделенности (на основе внутренней фонетической организованности), оно выражает предикацию и состоит из одного или нескольких слов, являющихся его предельными составляющими (или потенциальным минимумом)“ (М., Советская энциклопедия, 1966, с. 347.)

³ Упомянем лишь несколько последних работ в данной области: Блиндус Е. С. Потенциально-предикативные словосочетания в английском языке. Докт. дис. М., 1975. Богомолов О. С. Проблема взаимоотношения зависимой и независимой предикации в про-

Хотя категория предикативности и рассматривается как наиболее существенный признак предложения⁴, все же языковая сущность ее и выражение в структуре предложения еще недостаточно разъяснены.

В ходе развития лингвистической науки категории предикативности и предложения трактовались с разных позиций — логической (Ф. И. Буславев), психологической (А. А. Потехина, Д. Н. Овсяннико-Куликовский) и формально-грамматической (Е. Ф. Будде, Д. Н. Кудрявский и др.)⁵.

В советском языкознании предикативность⁶ до недавнего времени рассматривалась в следующих двух основных планах:

1) как взаимное отношение двух главных членов предложения (В. Г. Адмони, И. И. Мещанинов, А. Г. Руднев). В этом случае ученые исходят из обязательной двучленности суждения⁷, выражающейся в отношениях между субъектом и предикатом и конкретно в предложении — в отношениях между подлежащим и сказуемым;

2) как „отнесение содержания высказываемого к действительности“⁸. В этом плане особенно велики заслуги акад. В. В. Виноградова, который в общее понятие категории предикативности включает модальность⁹, ка-

том предложении современного французского языка. Канд. дис. М., 1975; Бродович О. И. Структуры со вторичной предикативной связью между элементами в современном английском языке. Канд. дис. Л., 1972; Ещенко Ю. Ф. Двусоставная вторичная предикация в структуре предикативных единиц в современном английском языке. Канд. дис. Киев, 1972; Мгеладзе Д. А. Проблема синтаксических отношений в группе предиката. Канд. дис. М., 1972; Остроумов В. Б. Теоретические основы сопоставительной характеристики предикативной единицы русского языка. Канд. дис. Краснодар, 1970; Сазонова Н. М. К вопросу о теории предложения. Киев, 1974; Старикова Е. Н. Имплитная предикативность в современном английском языке. Докт. дис. М., 1977.

Проблеме предикативности посвящен целый ряд докладов (Н. М. Александрава, Г. А. Золотой, С. Г. Ильенко, Г. М. Райхель, С. Н. Цейтлин, П. В. Чеснокова и др.) на конференции, состоявшейся в г. Ленинграде в 1971 г. (См. Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. Тезисы докладов. Л., 1975.)

⁴ Ср. „Предикативность — выражение отношения содержания высказываемого к действительности как основа предложения“ (разрядка наша. — А. Д.). (Ахманова О. С. Словарь ..., с. 346.)

⁵ См. Хворов В. П. О соотношении субъектно-предикативной структуры суждений и грамматического строя двусоставных предложений. Автореф. канд. дис. Л., 1955, с. 7

⁶ Интересно отметить, что термин „предикативность“ имеет хождение только в отечественной литературе по языкознанию. В зарубежной лингвистике употребляется термин *predication* (предикация), обозначающий либо процесс объединения подлежащего и сказуемого, либо результат этого процесса — создаваемую им структуру.

По остроумному замечанию М. И. Стеблина-Каменского, „народы, в языке которых предикат и сказуемое называются одним словом, находятся в счастливом неведении“ о существовании проблемы предикативности. (Стеблин-Каменский М. И. Называние и познание в теории грамматики. — ВЯ, 1971, № 5, с. 35.)

⁷ Первым, кто поставил вопрос о взаимосвязи суждения и предложения на материалистическую основу, был великий русский ученый М. В. Ломоносов. Считая одной из главных черт предложения способность в акте предикации осуществлять сопоставление и объединение различных понятий и производить при этом соотношение их с действительностью, М. В. Ломоносов в то же время рассматривал субъектно-предикатную форму суждений в качестве логической основы для организации словесного материала в законченном высказывании — предложении.

⁸ Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. М., 1957, с. 102.

⁹ Другого взгляда на категорию модальности придерживается, например, Л. М. Васильев, который пишет: „Категория модальности не является составной частью категории предикативности. Между этими категориями существует не колличественное, а качес-

тегорию времени и категорию лица¹⁰, так как „предикативность не всегда выражается в предикативной связи между частями или членами предложения“, она „может быть присуща предложению в целом и не вызывать его расчленения“¹¹.

Однако двумя упомянутыми точками зрения на сущность категории предикативности не исчерпываются, на наш взгляд, все вопросы, связанные с данной проблемой, т.е. не охватываются все стороны проявления предикативности в конкретных предложениях. Это прежде всего касается вопроса о варьировании членения предложения за счет порядка слов и интонации при неизменном лексико-морфологическом составе предложения¹². Актуальность его очевидна, так как данный вопрос теснейшим образом связан с общей проблемой предложения и с вопросом о категории предикативности как неотъемлемом признаке предложения.

В последнее время ученые пытаются осмыслить проблему категории предикативности с позиций актуального (смыслового, коммуникативного) членения предложения (АПЧ)¹³, противопоставляя тем самым грамматическую сторону предложения смысловой. При исследовании предложения с

твенное различие“. (Васильев Л. М. Категории предикативности, модальности, экспрессивности и эмоциональности в семантике предложения. — В кн.: Материалы 5-й межобластной конференции языковедов Поволжья. Краткие доклады. Мелтсекс, 1961, с. 17.)

¹⁰ Здесь уместно упомянуть, что не во всех языках категория предикативности получает однозначное языковое выражение. „Есть языки, в которых принципиально не выражается категория лица (бирманский) . . . , но нет, по-видимому, ни одного языка, в котором бы полностью отсутствовали формальные средства выражения модально-временного плана, а тем самым категории предикативности“ (См. Остроумов В. Б. Указ. соч., с. 52.)

¹¹ Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения. — В кн.: Вопросы грамматического строя. М., 1955, с. 397. Эта точка зрения на категорию предикативности пользуется широким признанием. Например, З. И. Будагова пишет, что „предикативность отнюдь не сводится к выражению отношения между главными членами предложения, она находит свое специфическое выражение также в односоставных предложениях благодаря определенным показателям времени, лица и наклонения, с одной стороны, интонации и контекста, с другой“ (Будагова З. И. Простое предложение в современном азербайджанском литературном языке. Автореф. докт. дис. Баку, 1963, с. 9.)

Аналогичные высказывания о сущности категории предикативности находим и в других работах (Джакубов И. Д. Основы синтаксиса простого предложения современного киргизского литературного языка. Автореф. докт. дис. Фрунзе, 1966, с. 24. Закиев М. З. Синтаксический строй татарского языка. Казань, 1963, с. 23).

¹² Следует отметить, что сам факт подвижности членения предложения и возможных несовпадений подлежащего-сказуемой формы предложения с его смысловым составом, как нам кажется, впервые был выявлен лингвистами психологического направления (Г. Габеленц, Г. Пауль, Ф. Фортунатов). Подробное изложение проблемы становления и развития синтаксиса в психологическом языкознании дано в статье Ю. В. Попова. (См. Попов Ю. В. Предложение и коммуникация в психологическом синтаксисе. — В кн.: Язык и стиль. М., 1965.)

¹³ Теория актуального членения предложения принадлежит известному чешскому ученому В. Матезиусу и многочисленным его последователям, представителям Пражской лингвистической школы. Так как рассмотрение вопросов, связанных с теорией АЧП, не является непосредственной задачей настоящей статьи, мы лишь сошлемся на два труда, довольно подробно освещающих историю вопроса: Лаптева О. А. Чехословацкие работы последних лет по вопросам актуального членения предложения. — ВЯ, 1963, № 4; Егорова О. С. Вопросы актуального членения предложения в работах советских исследователей. — Уч. зап. Ярославского гос. пед. ин-та, 1971, вып. 94, с. 23–26.

позиций АЧП ряд лингвистов разграничивают два уровня синтаксиса (или предложения): потенциальный и актуальный¹⁴.

В имеющихся в лингвистической литературе работах одни авторы относят актуальное членение к уровню языка¹⁵, другие — к уровню речи¹⁶, третьи связывают его с уровнем предложения¹⁷, четвертые — с высказыванием¹⁸. Выделение несовпадающих единиц — предложения и высказывания (фразы) обусловлено именно этой дихотомией. Предложение характеризуется грамматической формой и относится к языку, а высказывание — определенным интонационным контуром и относится к речи¹⁹.

Тезис о том, что актуальное членение (АЧ) должно явиться объектом изучения лингвистики, в последние годы выдвигается в многочисленных работах советских языковедов²⁰.

Хочется несколько подробнее остановиться на концепции К. Г. Крушельницкой, которая, в отличие от исследователей, противопоставляющих ак-

¹⁴ С дифференциацией синтаксических уровней мы встречаемся в работах многих ученых. Вкладывая в основное одинаковое содержание в понятие уровней, они дают им различные обозначения. Б. Трика, например, выделяет синтаксический и суперсинтаксический (или стилистический) уровни. (См. Булыгина Т. В. Пражская лингвистическая школа. — В кн.: Основные направления структурализма. М., 1964, с. 56—57.) И. Ф. Бардуль называет синтаксические уровни потенциально-синтаксическим и актуально-синтаксическим. (См. Очерки потенциального синтаксиса японского языка. М., 1964, с. 3.) А. С. Мельничук различает объективно-смысловую и субъективно-смысловую стороны синтаксической структуры предложения. (См. Порядок слов и синтагматическое членение предложения в славянских языках. Киев, 1958, с. 56—57.) В. З. Панфилов выделяет синтаксический и логико-грамматический уровни предложения. (См. его: Грамматика и логика. М.—Л., 1963, с. 39.) И. П. Распопов говорит о конструктивно-синтаксическом и коммуникативно-синтаксическом уровнях. (Автореф. докт. дис. М., 1964, с. 12.)

¹⁵ Котелова Н. З. О логико-грамматическом уровне в языке. — В кн.: Язык и мышление. М., 1967; Панфилов В. З. Указ. соч.

¹⁶ Karcevskij S. *Phrase et proposition*. Paris, 1937.

¹⁷ Панфилов В. З. Взаимоотношение языка и мышления. М., 1972.

¹⁸ Groot A. W. *Structural Linguistics and Syntactic Laws*. — Word, 1949, No 1; Trnka B. *On the Linguistic Sign and Multilevel Organization of Language*. — Travaux linguistique de Prague, 1964, No 1.

¹⁹ Daneš F. A Three-Level Approach to Syntax. — TLP, 1961, No 1. Богомолов О. С. Указ. соч. Бардуль И. Ф. К обоснованию актуального синтаксиса. — В кн.: Язык и мышление. М., 1967. Сусов И. П. Формальные и семантические аспекты предложения. — В кн.: Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. Тезисы докладов. Л., 1975, с. 61—68. Цейтлин С. Н. Категория предикативности в ее отношении к высказыванию и предложению. — В кн.: Теоретические проблемы..., с. 168—170. Юрченко В. С. Функционально-структурные типы фраз. Канд. дис. Саратов, 1963.

²⁰ Здесь мы приводим лишь некоторые исследования, посвященные проблеме актуального членения предложения: Абдалина Е. С. Интонационные свойства выражения ремы в современном английском языке. Канд. дис. М., 1973; Аврасин В. М. Лексико-грамматические средства выражения динамизма в языке советской немецкой художественной литературы. Канд. дис. М., 1965; Бондаренко Г. В. Методы лингвистического анализа структуры текста на сверхфразовом уровне. Канд. дис. М., 1976; Власова З. С. Коммуникативно-интонационное членение предложения в немецком языке. Канд. дис. Минск, 1966; Волик А. И. Интонационная организация логико-коммуникативного аспекта повествования-сообщения в спонтанной английской диалогической речи. Канд. дис. Киев, 1970; Елизаров Н. В. Линейная и динамическая характеристики основы высказывания в их взаимоотношении и критерий коммуникативной значимости слова. Саратов, 1971. Олейник С. П. Порядок слов и актуальное членение сложноподчиненных условных предложений в современном русском языке. М., 1974. Рылов Ю. А. Определенность (неопределенность) существитель-

туальное членение грамматическому, считает, что АЧ „и по своей сущности и по языковому выражению входят в синтаксис языка“²¹. Это положение подкрепляется следующим аргументом.

Согласно концепции К. Г. Крушельницкой, грамматические члены выполняют определенную коммуникативную функцию. Подлежащее обычно является „данным“ (термин К. Г. Крушельницкой, введенный для обозначения того, что у других исследователей называется „темой“, „поводом“, „основой высказывания“); сказуемое и обстоятельство образа действия — обычно „новое“ (т.е. „рема“, „ядро высказывания“); другие члены предложения варьируются. Это положение требует, на наш взгляд, дополнительных наблюдений над языковыми фактами.

Что касается прямой соотносительности определенных членов предложения с тем или иным членом АЧ, наблюдения показывают, что в некоторых случаях подлежащее весьма правомерно бывает „новым“, как и сказуемое.

Своеобразна концепция И. П. Распопова²². Предложение он определяет как преобразованное сочетание слов или отдельные слова, выполняющие в речи определенное коммуникативное задание. Основное различие между словосочетанием и предложением И. П. Распопов видит в том, что словосочетание как номинативная единица не способно выполнять коммуникативную функцию, а для предложения именно она является наиболее существенным, основным признаком. Следует отметить, что в понятие „словосочетание“ И. П. Распопов вкладывает очень широкий смысл, включая в него и предикативное сочетание подлежащего и сказуемого.

Изучение словосочетания и предложения должно основываться на различных аспектах структуры предложения. Поэтому И. П. Распопов предлагает различные виды членения предложения: грамматическое и актуальное (или конструктивно-синтаксический и коммуникативно-синтаксический уровни; ср. выше, с. 27). Согласно его концепции, различие между грамматическим и актуальным членением состоит в том, что в первом отражаются объективно существующие отношения между предметами, признаками, явлениями реальной действительности, а второе выражает целенаправленность высказывания.

Предикативность в предложении, по мнению И. П. Распопова, проявляется во взаимодействии компонентов актуального членения: „основы высказывания“ и „предцируемой части“ (термины И. П. Распопова, соответствующие понятиям темы и ремы). И. П. Распопов устанавливает прямую связь между АЧ и категорией предикативности, считая, что АЧ как структурный фактор образования предложения тесно связано с категорией предикативности²³.

ного в отношении к актуальному членению предложения. Воропез, 1974. Серкова Н. И. Сверхфразовое единство как функционально-речевая единица. Канд. дис. М., 1968 и многие другие. См. также Лингвистика текста. Тезисы докладов. М., 1974, ч. 2 и 3.

²¹ Крушельницкая К. Г. К вопросу о смысловом членении предложения. — ВЯ, 1956, № 5, с. 58.

²² Распопов И. П. Актуальное членение и коммуникативно-синтаксические типы повествовательного предложения в русском языке. Докт. дис. Уфа, 1964.

²³ „...предципрование как акт структурной организации предложения есть соединение компонентов актуального членения, квалифицируемое таким образом, что оно обнаруживает отнесенность высказывания к действительности и его целенаправленность в сообще-

Недостатком концепции И. П. Распопова в трактовке категории предикативности, на наш взгляд, является исключение подлежащно-сказуемой формы из сферы предложения и преувеличение значения АЧ в формировании структуры предложения.

Вопрос о синтаксической структуре предложения и категории предикативности как неотъемлемом признаке предложения можно правильно объяснить, привлекая принцип неразрывного единства формального и содержательного аспектов предложения.

Поскольку мысль, выражаемая предложением, — это содержание познавательного акта в явлениях объективной действительности, синтаксическая структура предложения представляет единство двух сторон — формальной и смысловой.

Между составом мысли и структурой предложения существует диалектическая связь, определяющая их единство, невозможность какого-либо разрыва между синтаксической структурой предложения и содержанием имеющейся в нем информации. Теории, раскрывающие формальную и смысловую стороны предложения отдельно, в отрыве этих сторон друг от друга, допускают по существу нарушение исходного положения о диалектическом единстве языка и мышления.

АЧП происходит на основе грамматической структуры. В соотношении компонентов „данное“ — „новое“ и членов грамматической структуры предложения имеют место две одновременно противоречивые и дополняющие друг друга тенденции. С одной стороны, грамматическая структура предложения (форма) отстает от развития его компонентов, в результате чего наблюдается противоречие между грамматической стороной предложения и элементами, выражающими его содержание (т.е. противоречие между формой и содержанием). Но, с другой стороны, всегда сказывается действие и другой тенденции — к установлению соответствия между формальной структурой предложения и его содержательными компонентами (т.е. соответствие формы и содержания)²⁴.

На наш взгляд, многие авторы с полным основанием квалифицируют отношение между компонентами АЧ (темой и ремой) как предикативное. Мы полностью согласны с мнением П. В. Чеснокова, который по этому поводу пишет: „Для отнесения идеального содержания к действительности, т.е. для формирования предложения, необходимо существование типизированной предикативной основы — закрепленного системой данного языка сочетания сказуемого с подлежащим... Эта предикативная основа порождает идею соотнесения. Актуальное же членение, выявляя ход мысли (ее движение от старого к новому), распространяет идею соотнесения с действительностью на все содержание предложения, определяет порядок его отнесения к объективному миру. Только взаимодействие предикативной основы и актуального членения позволяет соотнести с действительностью содержание предложения в целом“²⁵.

ини; предципирование неотделимо от актуального членения предложения и, наоборот, актуальное членение является важнейшим моментом предципирования” (разрядка наша. — А.Д.). (Расповов И. П. Указ. соч., с. 117—118.)

²⁴ Свидерский В. И. О диалектике элементов структуры. М., 1962, с. 10—11.

²⁵ Чесноков П. В. О предикативности как свойстве предложения. — В кн.: Теоретические проблемы... Л., 1975, с. 177.

Фактически проблема АЧП возникает в тех случаях, когда компоненты мысли (логический субъект и логический предикат) не совпадают с грамматическими категориями — подлежащим и сказуемым. Следует отметить, что такое возможное несовпадение грамматического состава предложения с его смысловым составом носит в разных языках различный характер²⁶.

Правильное и однозначное определение сущности категории предикативности, по-видимому, невозможно без широких типологических исследований на материале разносистемных языков²⁷. Большой интерес представляет рассмотрение проблем, связанных с отношением категории предикативности к таким категориям, как сказуемость, модальность, полупредикативность (так называемые вводные и вставочные конструкции), имплицитная предикативность и так далее. Рассмотрение этих вопросов послужит объектом для дальнейших исследований в области предикативности.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Anglų kalbos katedra

Įteikta
1977 m. spalio mėn.

ON PREDICATIVITY

A. DRAZDAUSKAS

Summary

The paper presents a review of the existing opinions on the category of predicativity. The relevance of the so-called Actual Sentence Division for the expression of predication is discussed.

²⁶ Ср. „В языках с менее развитыми формальными средствами противоречие между психологическим и грамматическим подлежащим или между психологическим и грамматическим сказуемым встречается гораздо реже. Ведь причиной этих противоречий как раз и является наличие развитых форм выражения различных логических отношений между понятиями.“ (Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960, с. 344.)

²⁷ Небезинтересным представляется то обстоятельство, что в большинстве тюркских языков, в частности узбекском, проблема АЧП вообще снимается, потому что там не наблюдается характерного для индоевропейских языков противоречия между грамматическим и коммуникативным членением предложения — в тюркских языках слова в предложении располагаются в зависимости от коммуникативной установки высказывания. (См., например, Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.—Л., 1960.)